

искобол. Скульптура метателя диска — одно из великих творений древнегреческого ваятеля Мирона.

Мурзилка

№ 12
ДЕКАБРЬ
1940
ГОД ИЗДАНИЯ СЕМНАДЦАТЫЙ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

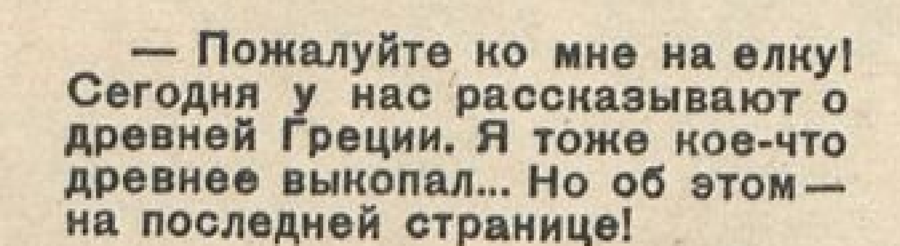
ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

Е. Трутнева

Рисунок
Б. Винокурова

Елка

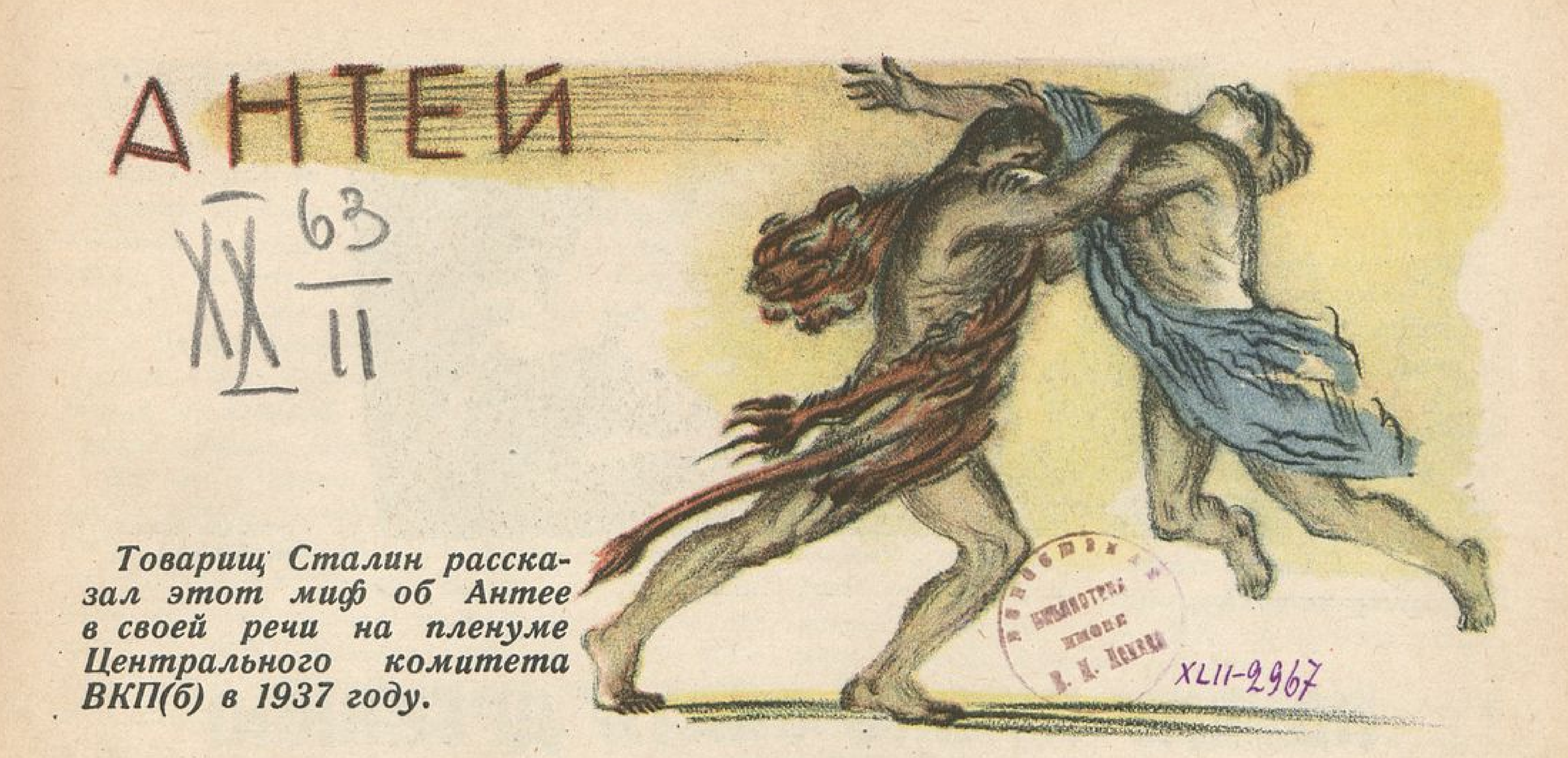
Вырастала елка
В лесу,
На горе.
У нее иголки
Зимой
В серебре.
У нее на шишках
Ледышки стучат.
Снежное пальтишко
Лежит
На плечах.
Жил под елкой зайка
С зайчихой
Своей.
Прилетала стайка
Чечоток
С полей.
Приходили к елке
И волки
Зимой.
Увезли мы елку
Из леса
Домой.
Нарядили елку
В новый
Наряд —
На густых иголках
Блестки
Горят.
Началось веселье,
Песни
Да пляс.
Хорошо ли, елка,
Тебе
У нас?

— Пожалуйте ко мне на елку! Сегодня у нас рассказывают о древней Греции. Я тоже кое-что древнее выкопал... Но об этом — на последней странице!

На обложке: „ДИСКОБОЛ". Рисунок В. Житенева.

АНТЕЙ

Товарищ Сталин рассказал этот миф об Антее в своей речи на пленуме Центрального комитета ВКП(б) в 1937 году.

Рисунок Е. Астафьевой

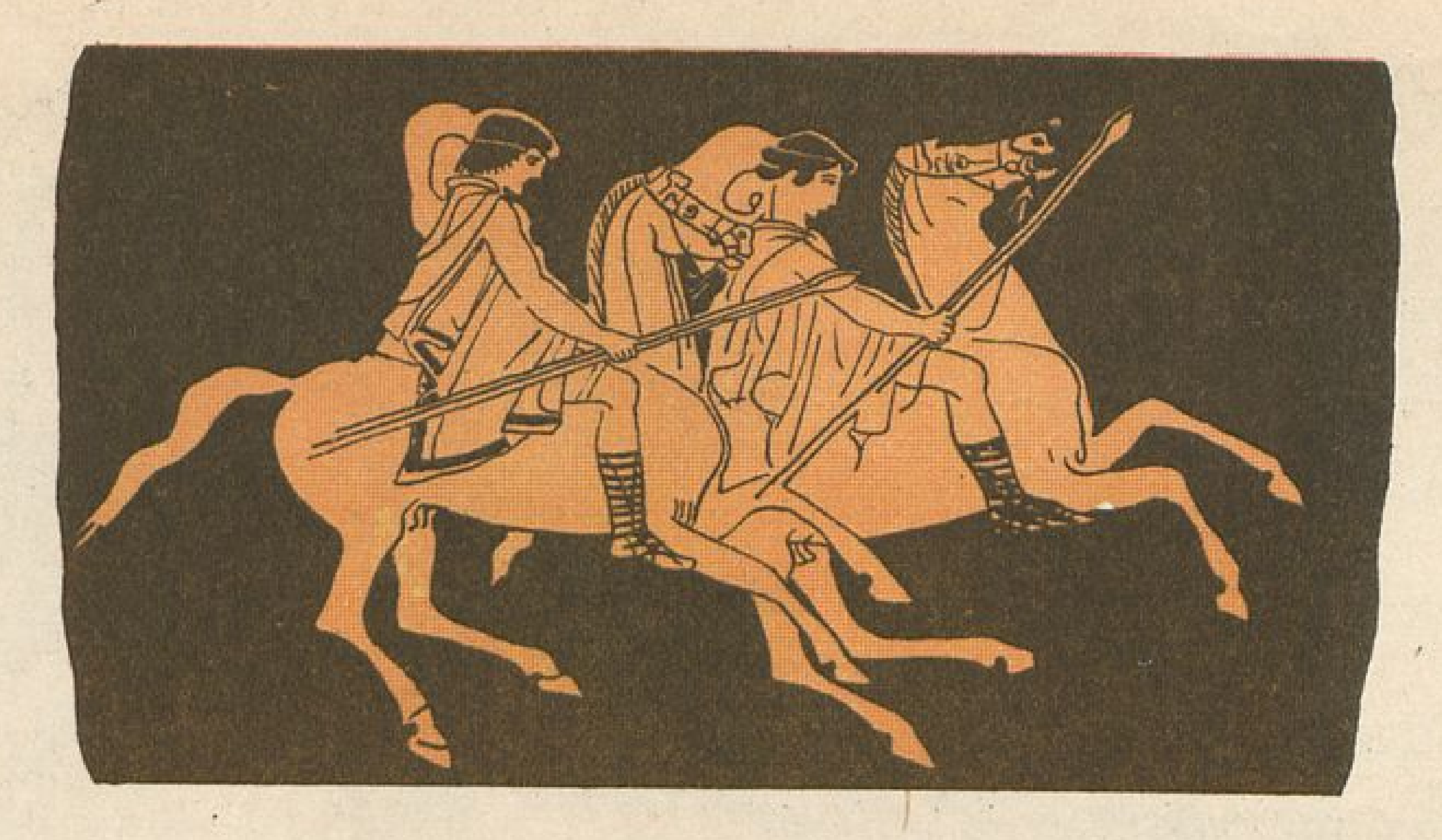
У ДРЕВНИХ греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми...

Мифами называются предания, которые сложили древние греки и римляне о своих богах и героях. До сих пор мы говорим „мифический“, когда хотим сказать „небывалый“, „сказочный“, „чудесный“. Из мифов мы узнаем, о чем мечтали тогда люди, как представляли себе природу, какая у них была жизнь.

Предания об Антее и подвигах Геркулеса дошли до нас как замечательные, мудрые творения народа.

Объясняем трудные слова: ***мифологией*** называют собрание мифов; „***все шансы***“ — значит: все возможности.

Греческие воины.
Рисунок на вазе.

Профессор Н. А. Кун

ПОЧЕМУ НУЖНО ЗНАТЬ ДРЕВНЮЮ ГРЕЦИЮ

В ЭТОМ журнале вы прочитаете о древних греках, о том, как они жили и воевали, в каких богов верили.

Читатели „Мурзилки", наверно, спросят: „А зачем это нужно знать про древних греков? Ведь все это было так давно, более двух тысяч лет тому назад. Зачем вспоминать о такой старине?"

Но вот мы с вами на улице смотрим на огромный, десятиэтажный дом с колоннами, с балконами, с громадными воротами. Дом, как гора, упирается в небо и тянется вдоль всей улицы. Мы восхищаемся и говорим: „Какой гигантский дом!" И вот старина-то сразу и вспомнилась. Ведь слово „гигантский" — древнегреческое. Когда-то греки рассказывали в своих мифах о великанах-гигантах, обладавших невероятной силой. Гигантский дом и значит: дом-громадина, который могли построить только гиганты. Вот теперь мы такие дома строим. И дальше мы говорим, восхищаясь: „Какая архитектура! Какие красивые колонны!" И опять: „архитектура", „колонны" — слова древнегреческие. Архитектуре — искусству строить дома — мы и сейчас еще учимся у древних греков.

Вот тут же на улице рабочие строят дом. Им нужно повернуть большой камень. Двое трудятся, не могут его сдвинуть. Вдруг подходит третий, здоровенный детина, и один легко сдвигает камень. „Да это настоящий Геркулес!" говорим мы. А Геркулес — это имя древнегреческого героя богатырской силы.

Хорошего физкультурника, победителя в беге, мы называем „быстроногим Ахиллом". Ахилл тоже древнегреческий герой; он так быстро бегал, что догонял оленей.

Древнегреческие мифы живы до сих пор. Мы часто вспоминаем о них в наших разговорах.

Но не только мифы живут среди нас. Мы входим в школу, в класс, и спрашиваем: „Какой у вас урок?" Нам отвечают: „Арифметика". Опять древнегреческое название. Арифметика идет от греков. „А в соседних классах какие уроки?" — „В этом грамматика, а в том геометрия". Мы опять слышим два древнегреческих слова: „грамматика" и „геометрия". Первые грамматики были написаны древними греками. Да и буквы-то наши почти все мы позаимствовали у них же. А геометрию создал грек Эвклид, живший за две тысячи триста лет до нашего времени. Мы все его ученики. Геогра-

фия, зоология, ботаника, физика, астрономия, история — все это древнегреческие названия, и основы по всем этим наукам положили греки. Архимед положил основы физики и механики. Грек Аристарх знал, что Земля движется вокруг Солнца. Грек Эратосфен знал, как велик земной шар; он-то и создал науку географию. Грек Гиппарх определил расстояние Земли от Солнца. И у этих ученых древней Греции учились все люди, жившие после них.

Вот мы в Парке культуры и отдыха. В зеленых аллеях, среди красивых клумб и цветов стоят белые статуи. Это копии прекрасных произведений искусства, сделанных скульпторами древней Греции за много веков до нашего времени. Дальше — кино, но мы не пойдем в кино. Кино еще молодое, ему всего лет пятьдесят; кино греки не знали. Мы пойдем в театр.

,,Театр" — слово тоже древнегреческое. Первые театры, со сценой и местами для зрителей, построили греки. Они первые стали давать театральные представления более чем две тысячи лет тому назад. До сих пор мы восхищаемся трагедиями и комедиями, написанными древними греками; до сих пор их играют во многих современных театрах. И в литературе и в театральном искусстве мы ученики древних греков.

Из театра мы возвращаемся домой уже ночью. Прекрасно, величественно ночное небо. Оно все в звездах. Вот созвездие Лиры, рядом с ним созвездие Лебедя, а вон созвездия Персея, Андромеды, Кассиопеи, Геркулеса — и все это названия древнегреческих героев. И на небе мы встретились с древними греками. Это они дали названия созвездиям.

Вот мы идем по площади Свердлова в Москве. Большой академический театр ярко освещен; кажется, что его восемь круглых колонн светятся. Колонны эти тоже греческие, а наверху, над колоннами, стоит колесница, запряженная четверкой коней. Правит конями древнегреческий бог Аполлон, покровитель искусства и музыки. Музыка... Опять древнегреческое слово! Да, и в музыке мы во многом ученики древних греков.

Великий народ маленькой страны Греции создал основы наук и культуры почти всего просвещенного мира. Но нельзя забывать, что в древней Греции все прекрасные здания, стены городов, вся тяжелая работа в рудниках и каменоломнях выполнялась руками рабов. Богатые греки владели рабами так же, как владели вещами, землей и скотом, и заставляли рабов работать на себя.

Много замечательных произведений создали древние греки, и до сих пор мы восхищаемся их творчеством. Вот почему великий ученый и вождь трудящихся Фридрих Энгельс говорил, что без культуры древней Греции не было бы и современной Европы.

Греческий школьник. *Рисунок на вазе.*

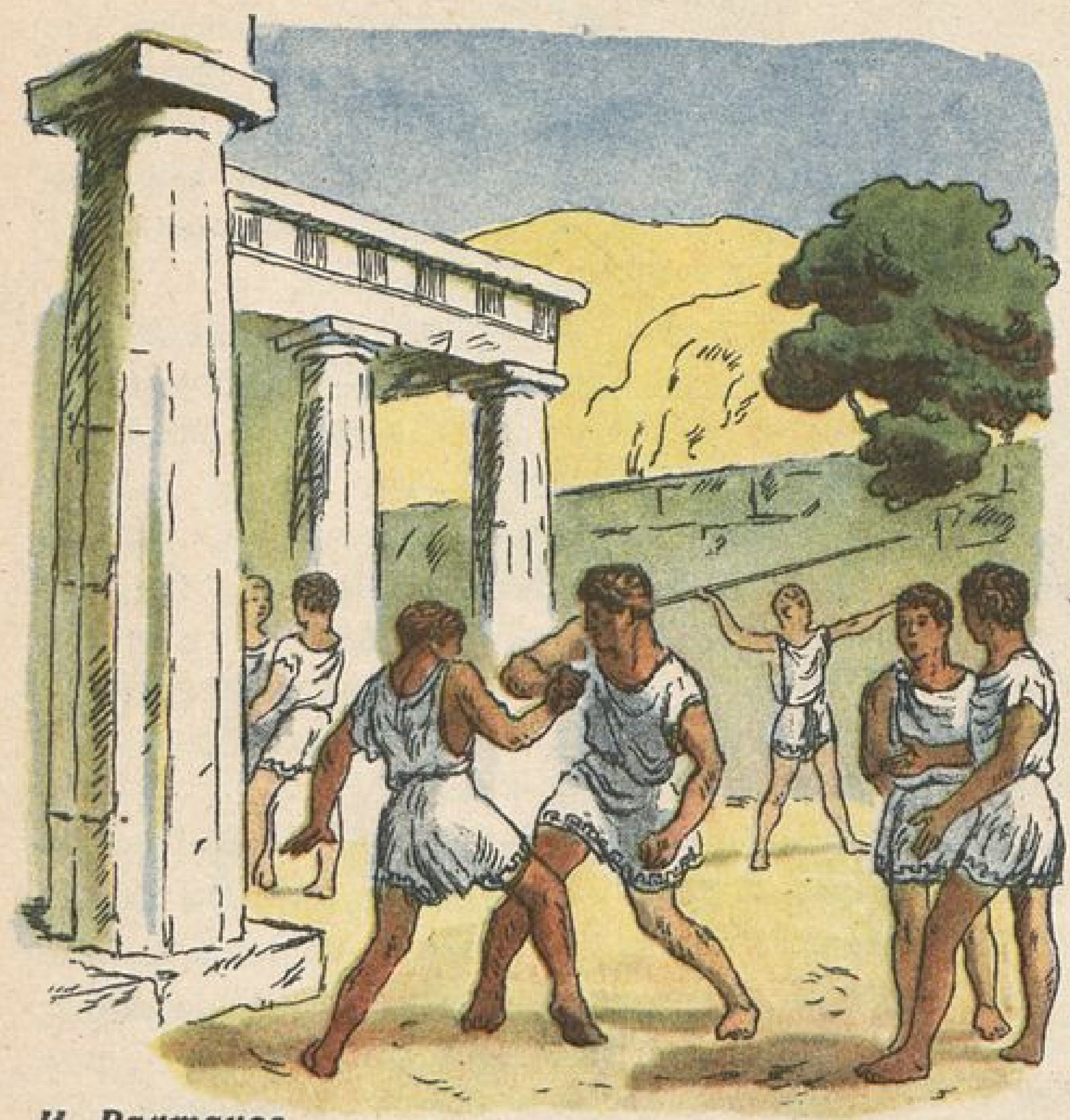
Басня Эзопа

Голодная лисица заметила на одной лозе висящие грозди винограда. Она захотела их попробовать, но не могла достать. Тогда она сказала: ,,Они еще зеленые" — и ушла.

По этой басне великого греческого баснописца Эзопа русский баснописец Иван Андреевич Крылов написал свою басню. Как она называется?

ЛЕОНИД — МАЛЕНЬКИЙ СПАРТАНЕЦ

Рисунок Б. Маркичева

И. Рахтанов

Познакомься с Леонидом — маленьким черноглазым спартанцем, названным так в честь знаменитого спартанского героя. Берегись его — он хитрец и ловкач.

— Мальчик должен быть ловок, смел, хитер, силен, немногословен, — учили его старшие. — Девочка пусть будет такой же, потому что когда она вырастет и у нее появятся дети, сыновья ее станут воинами.

Одного из старших товарищей Леонида мать проводила на войну со словами:

— Возвращайся или на щите, или со щитом!

Она сказала так потому, что доблестно погибших в бою приносили в Спарту на щитах, а победители возвращались, потрясая щитами.

С самого дня рожденья Леонида учили искусству побеждать. Его нарочно плохо кормили, он ходил только в легкой рубашке, приучая свое тело к ветрам и дождям, купался в холодной воде, поднимал тяжести. Никогда он не плакал, не жаловался. Да и кому пожалуешься, если в Спарте все воспитывались так, чтобы каждый мужчина и каждая женщина были храбрыми и сильными защитниками своей страны! Были назначены дни, в которые секли поголовно всех детей. Делали это торжественно, перед изображением Артемиды, богини луны и охоты. Никто не просил пощады, никто не кричал, и того, кто лучше других переносил порку, называли победителем.

Однажды друг Леонида украл где-то лисенка и, спрятав его под широким плащом, пошел в гимнасий, где дети и юноши упражнялись в беседе, ловкости и силе. Лисенок начал кусать мальчика, но мужественный спартанец и виду не показал, что ему больно. Насмешек товарищей и учителей он боялся больше, чем зубов лисенка. Через несколько минут мальчик упал. Лисенок прогрыз терпеливому живот. Когда Леонид узнал об этом, он пожалел товарища, но он и сам так же сделал бы на его месте.

Дни Леонид проводил не столько в учении, сколько в гимнастических упражнениях. До нас дошли греческие вазы, где изображены кулачные бойцы, наносящие друг другу удары. Это юноши школьного возраста. Им было голодно в гимнасии, но весело и легко.

Спартанцы знали борьбу, кулачный бой, умели метать дротик, диск, состязались в быстроте и выносливости. Были они воины суровые и неприхотливые. Ученики гимнасия постоянно готовились к войне; они спали на вязанках жесткого тростника, который сами рвали на берегах реки Еврота, рвали просто руками, без помощи ножа. Хотя в Греции и не бывает жестоких морозов, но зимою все-таки холодно. А дети-спартанцы круглый год ходили коротко остриженные, босиком, в одних рубашках.

Часто на праздниках в Спарте выступали три хора.

Хор стариков, которых спартанцы очень уважали, пел тогда так:

— Некогда мы были храбрыми юношами.

Молодые им отвечали так:

— Мы и теперь храбры: приблизься и испытай нашу отвагу.

А совсем еще маленькие, только что принятые в гимнасий, подпевали так:

— И мы будем храбры и еще храбрее.

Среди них постоянно был и Леонид — маленький спартанец. Если бы с ним встретились наши ребята, они высмеяли бы Леонида за его хитрость и обманы, пожалели бы за то, что его так больно и обидно пороли, но к ловкости его, силе и выносливости хорошенько присмотрелись. Однако встретиться с Леонидом вам не придется, потому что он жил в греческом государстве Спарте двадцать три сотни лет назад.

Скачки. *Рисунок на вазе.*

ЦАРЬ И МУДРЕЦ

Рисунки Б. Маркичева

Греческий мудрец Диоген говорил, что счастье человека в простой жизни. Сам он жил в бочке, и ничего у него не было.

Рассказывают, что когда богатый и могущественный Александр Македонский пришел навестить Диогена, мудрец лежал на земле и грелся на солнце.

— Проси у меня всего, чего хочешь, — сказал великий царь Диогену.

— Отойди немного в сторону и не загораживай мне солнца, — ответил Диоген Александру.

ГИБЕЛЬ АРХИМЕДА

Долго оборонялся от римлян греческий город Сиракузы.

Невиданные машины обрушивали на врага громадные камни, копья летели так далеко и быстро, как их не могли бросить самые сильные воины. Римские войска, осаждавшие город, в страхе смотрели на странные сооружения вокруг Сиракуз. Греки же с гордостью произносили имя своего великого ученого Архимеда. Это он изобрел и построил множество военных машин. И многочисленные римские войска целых два года не могли взять Сиракузы.

Но наконец стены города были разрушены. Римские солдаты с криками ворвались в Сиракузы. Они грабили и убивали. Жители в страхе бежали из города.

Только в тихом тенистом саду спокойно сидел седой старец и чертил на песке разные фигуры — треугольники, круги. Он не слышал победных криков римлян и стонов сиракузцев.

Чья-то тень упала на его чертежи, он поднял голову. Римский воин занес над ним свой меч.

— Не тронь моих чертежей! — воскликнул старец.

Это были его последние слова.

Так рассказывает предание о гибели Архимеда.

ДВА ХУДОЖНИКА

Две тысячи триста лет тому назад жил в Греции знаменитый живописец Зевксис. Рассказывают, что однажды он нарисовал виноградную лозу с таким искусством, что со всех сторон слетались птицы клевать нарисованные ягоды. Другой живописец, Паррасий, вызвал Зевксиса на соревнование и принес свою картину.

Как только Зевксис увидел Паррасия, то закричал в нетерпении:

— Сними скорее занавеску, я хочу видеть твою картину!

Но снять занавеску было нельзя — она-то и была нарисована на картине.

— Ты победил, — сказал Зевксис Паррасию: — я обманул только птиц, а ты обманул живописца.

М. Мейерович

Рисунок Е. Астафьевой

ТРИНАДЦАТЬ ТАЛАНТОВ

ЭТО было две тысячи триста лет назад в одном из греческих государств — в Македонии.

Конюшня македонского царя Филиппа славилась на всю Грецию. Каждый македонянин был наездником. Сам Филипп дважды получал венок победителя на скачках, в которых участвовали лучшие наездники Греции.

Сын Филиппа, царевич Александр, в тринадцать лет ездил верхом не хуже взрослых воинов.

Однажды у ворот царского двора остановилось несколько верховых. Одежда их была в пыли. Старик-слуга вышел им навстречу.

— Скажи царю Филиппу, — крикнул один из путников, — что приехал Филоник из Фессалии и привел с собой коня, какого еще не видел свет!

Через несколько минут просторный двор наполнился народом. Филипп и придворные осматривали фессалийского коня. Он действительно был необыкновенный — вороной красавец, огромного роста, с длинными крепкими ногами, могучей грудью и круто выгнутой шеей. Между ушами светилась белая отметина. Склонив свою широколобую, не по росту маленькую голову, он дико оглядывал стоявших вокруг людей.

— Какая странная голова у него — она не похожа на лошадиную, — сказал Филипп.

— Бычья голова, Букефал[1], — пошутил кто-то.

Все засмеялись.

Филипп взял коня за губу и оттянул ее, чтобы увидеть зубы. Вдруг конь рванулся, встал на дыбы и кинулся прочь. Два рослых раба, державших его под уздцы, растянулись на земле. К счастью, конь был стреножен. Его схватили и снова привели в круг. Конь стоял и дрожал мелкой дрожью, грызя удила.

— Да он бешеный! — закричал Филипп.

— Его надо объездить, — ответил Филоник.

— Сколько ты хочешь за него?

— Тринадцать талантов[2], — сказал Филоник спокойно.

Все ахнули.

— Тринадцать талантов? — Филипп захохотал. — Да столько не стоят все кони в моей конюшне!

— Все кони в твоей конюшне не стоят этого коня, — возразил Филоник не смущаясь. — Испытай его сначала, а потом спорь о цене.

Коня вывели в поле и осторожно распутали ему ноги. Один из придворных, опытный

---

[1] По-гречески бус — бык, а кефале — голова.

[2] Около 325 килограммов золота. Талант — греческая мера веса, приблизительно 25 килограммов.

наездник, взял в руки повод и вскочил на спину коню. Раздалось дикое ржанье, высоко в воздух взметнулись копыта, и через мгновение наездник лежал на земле. Конь остановился и, повернув голову, внимательно посмотрел на лежащего.

Несколько человек пытались объездить бешеного коня, но он сбрасывал всех. Царь воскликнул:

— Да это злой демон! Я не возьму твоего Букефала и даром. На что мне конь, к которому нельзя подойти!

Филоник пожал плечами, набросил на ноги коню веревку и стал его стреноживать. Вдруг раздался возмущенный голос Александра:

— Отказываться от такого коня! Видно, македоняне разучились ездить верхом!

Филипп сердито повернулся к сыну. Тот стоял, сжав кулаки, и не сводил взгляда с Букефала. Придворные нахмурились.

— Конь слишком хорош для этих трусов, — продолжал Александр.

Филипп резко сказал ему:

— Ты осуждаешь старших, будто сам мог бы укротить этого коня.

— Конечно, мог бы! — отвечал Александр заносчиво.

— Хорошо, попробуй! Если ты объездишь коня, я куплю его для тебя.

Мальчик, ни слова не говоря, подошел к Букефалу и повернул его головой к солнцу. Конь сразу стал тише. Александр нежно гладил его по спине, по шее, шептал ему на ухо ласковые слова. Вдруг конь рванулся и побежал по полю. Александр бежал рядом, не переставая похлопывать и поглаживать коня. Потом медленным движением поднял руку к плечу и на бегу отстегнул пряжку своего плаща. Плащ соскользнул на землю. Обе руки Александра освободились. Он вскочил на коня и крепко обхватил его за шею руками. Конь взметнулся на дыбы, но Александр усидел. Закинув голову назад, конь попытался укусить седока, но не достал. Александр только потягивал повод, осаживая коня. Конь рвался, плясал на месте, кидался вскачь и вдруг с разбегу круто останавливался, чтобы сбросить седока через голову, но Александр сидел, как прикованный.

Филипп издали смотрел на борьбу мальчика с диким животным и раскаивался, что допустил эту затею.

Вдруг Александр ударил коня пяткой и громко крикнул. Букефал бросился вперед, как камень из пращи, и исчез за ближайшим холмом.

Люди испуганно прислушивались к удаляющемуся конскому топоту. Вот он затих совсем. Все молчали. Вдруг за поворотом раздался топот. Он становился все явственней, он приближался.

Из-за поворота дороги во весь опор вылетел Букефал с всадником на спине.

Александр подъехал к отцу, соскочил и бросил повод слуге. Конь был весь в мыле, ноги его дрожали, он задыхался. Александр, бледный и измученный, вытянулся на траве.

Филипп наклонился к сыну, поцеловал его в голову и сказал:

— Ищи достойного тебя царства. Македония слишком мала для тебя.

Александр удивленно посмотрел на отца.

Впоследствии Александр объяснил друзьям, почему прежде всего нужно было повернуть Букефала головой к солнцу: он особенно бесился, когда видел свою тень, прыгавшую на земле.

С тех пор Александр никогда не расставался с Букефалом. В Греции и Египте, в Средней Азии и Индии сражался и побеждал Александр. И во всех сражениях великий завоеватель скакал впереди своих войск верхом на Букефале. Конь проделал со своим хозяином много великих походов и дожил до глубокой старости. Александр горько оплакивал смерть любимого коня и приказал похоронить его со всеми почестями, как хоронили воинов.

На том месте в Индии, где была могила коня, Александр построил город и назвал его Букефала.

Битва греков с персами. *Греческий барельеф.*

Есть в Италии вулкан Везувий. Много веков его считали потухшим. На склоне вулкана были виноградники, поля и луга, а у его подножья раскинулись два города—Геркуланум и Помпеи. И вдруг однажды с вершины вулкана полились потоки расплавленной лавы. Туча пыли и камней, выброшенная вулканом, закрыла небо и медленно стала оседать вниз, на города и деревни. Геркуланум и Помпеи были засыпаны вулканической пылью и залиты лавой.

Прошло семнадцать столетий. И вот ученые решили раскопать погребенные города. Уже почти двести лет длятся раскопки Помпей. Дома, улицы и площади древнего города прекрасно сохранились под слоем лавы. Ученые нашли город почти таким, каким он был в день извержения вулкана.

В одном из домов Помпей на стене оказалась великолепная картина.

Она не нарисована, а сложена из разно-

цветных камешков. Кое-где камешки высыпались, но ученые сразу догадались, что изображено на картине. Это битва Александра Македонского с персидским царем Дарием.

Персидское войско было больше македонского. Но Александр с небольшим отрядом самых храбрых своих всадников прорубился сквозь ряды персов к тому месту, где стояла колесница Дария. Персидский царь оказался лицом к лицу с Александром. Дарий испугался. Он приказал выпрячь коня из своей колесницы, сел верхом и ускакал от нападающих. Персидские солдаты увидели бегство своего царя и тоже бросились бежать. Македоняне победили.

Посмотри на эту картину: слева изображен Александр. Он мчится верхом с копьем наперевес. Справа — Дарий на колеснице. Слуга выпрягает коня, чтобы подвести его персидскому царю.

Кругом — сражающиеся воины.

Н. Артюхова

Рисунки Б. Винокурова

НОВОЕ ПЛАТЬЕ

Маруся подошла к зеркалу, поправила воротничок, потрогала пряжку на поясе.

Ей хотелось быть очень серьезной и взрослой, но губы против воли растягивались в счастливую улыбку.

Это было ее первое шелковое платье.

Больше того: это было первое платье, сшитое на собственные заработанные деньги.

— Хорошо, Вадимка? — спросила она братишку.

Вадя сидел на столе и смотрел не на Марусю, а на ее отражение в зеркале. Он поболтал ногами и ответил сдержанно:

— Ничего... Зачем эти пуговицы на плечах, а петель нету?

— Такой фасон, глупышка.

Маруся пригладила волосы и посмотрела на фотографию, висевшую на стене.

«Воображает, что похожа на маму, — с раздражением подумал Вадя. — И причесалась, как на портрете. А сама тощая, волосы желтые и нос кверху. Мама была не такая».

— Посмотри, Вадимка, подол сзади не висит?

— Не висит.

Вадимкино равнодушие огорчало Марусю. Не говорить о платье было невозможно. Она быстро переоделась, стала вновь обыкновенной и домашней. Аккуратно разложила платье на кровати, потом пошла в переднюю, к телефону.

Вадя выглянул в окно. Ленька Бобров бегал по двору, в кепке, лихо сдвинутой на затылок. Он поднял голову и подмигнул с видом заговорщика.

— Ну как? — спросил он.

— Подожди, — отвечал Вадя. — Она уйдет за билетом. Тогда.

Из передней донесся голос Маруси:

— Ты в чем пойдешь? А я — в новом шелковом... Честное слово! Крепдешиновое, серенькое... Знаешь, Анька, ведь я целый год копила, из каждой получки откладывала... и вот наконец!..

«На платье себе копила, — сердито подумал Вадя, — а, небось, когда попросил купить мячик, сказала: денег нет!»

Он отошел от окна, чувствуя, что разговор близится к концу.

— Так я забегу за билетом, Анечка. А пойдем врозь. Встретимся у входа. До свиданья!

Маруся вприпрыжку вбежала в комнату.

— Вот что, Вадимка, — сказала она: — я вернусь через полчаса. Будь умницей, в окно не высовывайся, не запачкай платье.

Она положила руку на плечо брата, но смотрела через его голову на новое платье.

Вадимкино плечо стало твердым и неуютным.

— Не беспокойся, не запачкаю.

Маруся закрыла окно, накинула на плечи пестрый шарфик и выбежала во двор.

Вадя подождал, пока она скрылась за воротами, открыл окно и перевесился вниз.

— Эй, Ленька!

— Ушла?

— Ушла. Иди скорее! Не звони, я тебе открою.

Леня вошел, придерживая рукой карман курточки.

— Принес?

— Принес. А у тебя?

— Очень мало.

Вадя сунул руку за шкаф и вытащил небольшой пакет, завернутый в газетную бумагу.

— Она их прячет, много не наберешь.

Леня вынул из кармана туго набитый узелок.

— Она надолго ушла? Успеем?

— Сказала — на полчаса. Да разве они умеют быстро, эти девчонки? Уж говорят, говорят — остановиться не могут. А тут еще платье новое, креп-де-шиновое! — Вадя презрительно ткнул пальцем в Марусину обновку. — К шести часам должна вернуться. Они с Анькой в театр идут, в

оперу. Платьем шелковым хвалиться будет моя Маруська... Бери ножик, режь головки.

Вадя высыпал на стол из пакета целую груду спичек. Леня развязал платок, тоже наполненный спичками.

— Видел я эту оперу. Буза! Неинтересно нисколько. Музыка все время играет, слушать не дает. Ни одного слова не поймешь. Давай отламывать, Вадя, так быстрее.

Опыт был задуман давно. Всю последнюю неделю хозяйки двух квартир удивлялись, почему с такой сказочной быстротой исчезают спички, оставленные на кухне. Ахали, подозревали друг друга в недобросовестности.

— У вас дома никого нет? — спросил Леня.

— Никого.

— Ну, хватит! Набивай ящики аммоналом!

Три спичечные коробки были доверху набиты отрезанными головками и поставлены одна на другую.

— Положи их на поднос, а то бабахнет, скатерть прожжем.

Вадя загнул край скатерти.

— Ставь сюда, на этот угол.

Он закрыл окно и спустил кисейную занавеску.

— Готово. Зажигай шнур.

Мальчики, затаив дыхание, смотрели, как тонкий огонек быстро-быстро побежал вверх по нитке. На сгибе казалось, что он потухает. Но нет, вот он добрался до подноса, обогнул спичечную коробку... раз... два раза...

— Взрыв порохового склада! — прошептал Вадя. — Эх, нужно было еще разок обернуть! Погаснет!

Пшик! Пшик! Пшш!.. Желтое пламя взметнулось высоко, лизнуло занавеску. Верхняя спичечная коробка пошатнулась, упала на скатерть. Вадя хотел снять ее, она зашипела, вспыхнула в его руке.

Он сбросил ее со стола, она отлетела на Марусину кровать. Занавеска загорелась как-то вся сразу. Казалось, что кто-то сдернул ее с окна и бросил черные хлопья на головы мальчиков. Леня хотел потушить тлеющий угол скатерти и уронил поднос с горящими спичками. Он стал затаптывать их ногами.

Вспыхнула лежавшая на полу газета.

— Ленька, смотри сюда! — испуганно крикнул Вадя.

На Марусиной кровати пылал костер. Вадя схватил свое ватное одеяло и бросил его на Марусину кровать.

— Прижимай, Вадька, плотней! Чтоб воздуху, воздуху не было!

— Кажется, погасло.

Мальчики огляделись. От дыма слезились глаза. Вадя дрожащими руками приподнял край одеяла. Черный угол подушки. А платье, новое Марусино платье!..

Огромное пятно посередине и розовые подпалины кругом. Белый воротничок сдвинулся на сторону, съехал с подушки, рукава как-то странно изогнулись.

Платье было похоже на фигуру человека,

придавленного чем-то черным и круглым, заломившего руки от боли.

— Креп-де-шиновое! — горестно проговорил Вадя.

— Может быть, можно... заплатку... — Леня поперхнулся, чувствуя, что сказал глупость.

— Смотри, Вадя, ты себе волосы опалил... и бровь!

— А все ты, все ты! — крикнул Вадя. — Кто придумал взрывы устраивать?

Он посмотрел на стол, на окно. Скатерть старая, ее не жалко. Занавеска тоже старая, штопанная-перештопанная. Подушку можно зашить. Но платье... за платье Маруся не простит.

— Уйди, — сказал он Леньке, — она сейчас вернется. Увидит тебя, еще хуже заругается.

Леня шагнул к двери, но вдруг остановился.

— Постой! Вадя, слушай, я придумал, что сделать! У Ани Смирновой есть телефон?

— Есть!

— Слушай, Вадька! Я позвоню сейчас к ней, вызову Марусю, скажу, что у вас в квартире пожар, чтоб она сейчас же домой бежала! Что я в форточку дым видел, огонь... и что уже пожарную команду вызвали.

— Зачем? — удивленно спросил Вадя.

— Чудак! Она испугается, прибежит, а потом увидит, что сгорела не вся квартира, а только платье да занавеска, и обрадуется! Не прибирай ничего с полу, пускай будет пострашней!

— Ну что ж, попробуем, — нерешительно проговорил Вадя. — Звони!

Леня великолепно сыграл свою роль.

Торопясь и захлебываясь, он сообщил Марусе ужасную новость.

— Сказала что-нибудь? — спросил Вадя.

— Ничего не сказала, только ахнула. Прощай, Вадька, держись крепче!

Вадя кивнул головой:

— Сама виновата! Зачем ребенка оставляет одного в квартире... Правда, Ленька? На платье себе копила, а мячик просил — денег нет!

Проводив Леньку, Вадя вернулся в комнату, пристроился в уголке, между шкафом и окном, и стал смотреть во двор.

Дым легкими завитками выходил в форточку.

У калитки мелькнули желтые волосы и пестрый шарф.

Не может быть! Маруся не могла добежать так скоро! Да, это она. Попала ногой в лужу, споткнулась о камень. Она ничего не видит под ногами, она смотрит вверх, на крышу и на окно своей комнаты.

Торопливые шаги на лестнице. Нетерпеливая рука сует ключ в замочную скважину, а непослушный ключ царапает замок и попадает мимо.

Дверь распахнулась и осталась открытой. Маруся вбежала в комнату. Она задыхалась. Волосы ее растрепались, она растеряла все свои шпильки. В открытую дверь потянуло ветерком, пепел сгоревшей газеты зашевелился, зашуршал, разлетелся по комнате.

— Ва... Ва... Ва...

Маруся смотрела на стол, на кровать, на черные языки копоти над окном, на спички, разбросанные по полу. Вадя понял, что она не видит его, и шагнул от окна.

— Маруся, я здесь...

Она схватила его за плечи, повернула к свету. Она ощупывала его лицо, волосы, почерневшие от сажи руки.

— Маруся, я потушил...

Маруся опустилась на кровать и притянула к себе мальчика. И опять жадно и торопливо осматривала его, как будто не веря, что перед нею стоит живой Вадимка. Ее испуг передался брату. Вадя почувствовал, что начинает дрожать.

— Посмотри, Маруся, твое платье сгорело... — проговорил он растерянно.

Она отмахнулась, отбросила платье. Никто никогда не целовал Вадимку так, кроме мамы. Он всхлипнул и прижался к Марусе.

— В чем ты пойдешь теперь в театр? В белой кофточке? Смотри не опоздай!

— Глупышка! Никуда я от тебя не уйду!

Вадя уткнулся лицом в теплые колени сестры и крикнул:

— Маруся! Почему ты на меня не сердишься?

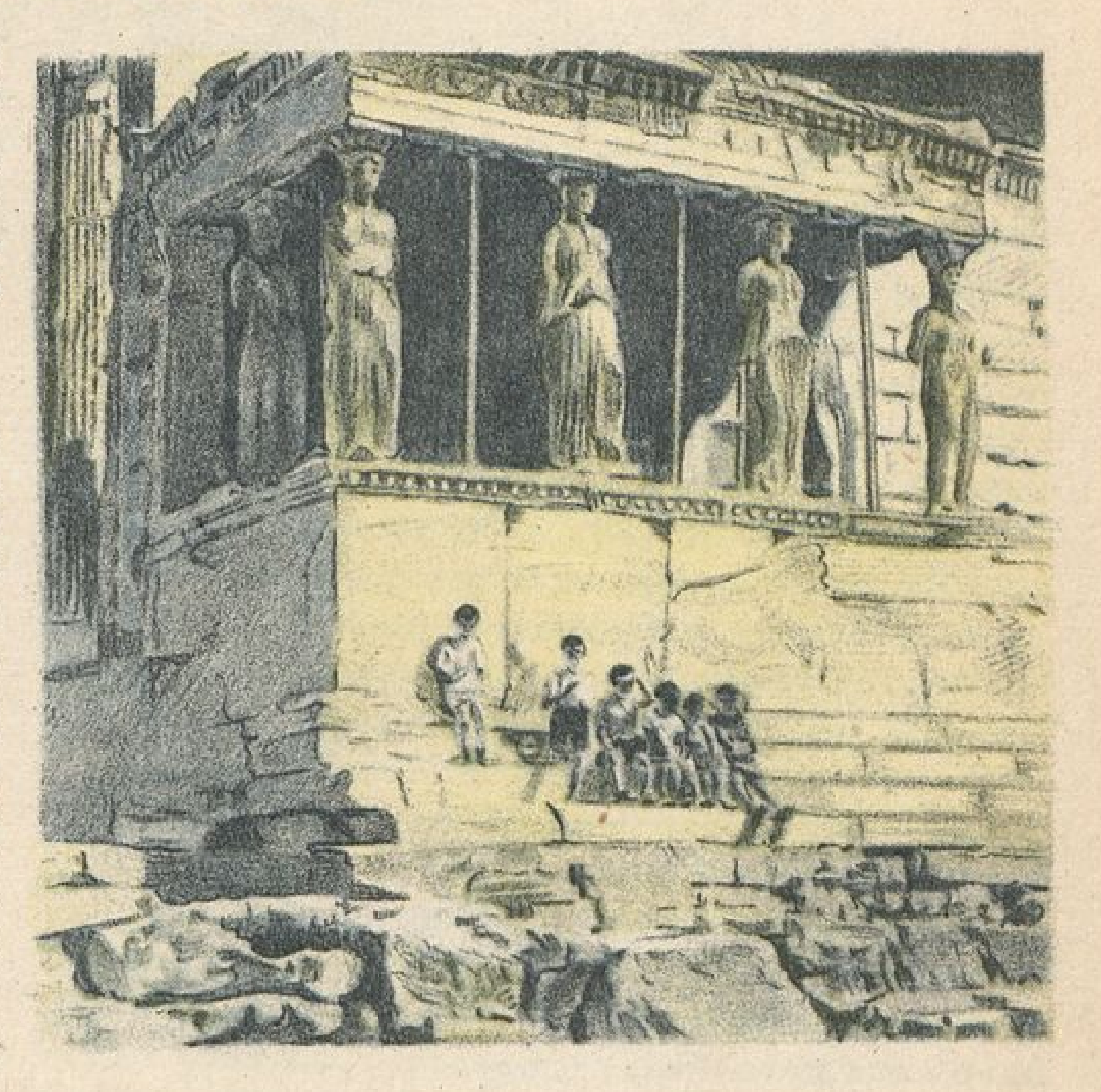

ПОЕЗДКА В АКРОПОЛЬ

В Афинах, в столице Греции, живет дружная колония советских людей. Родители работают в представительстве СССР. А дети учатся, скучают по родной Советской стране. Они часто осматривают древние памятники Греции. Недавно в редакцию пришло такое письмо из Афин:

„Мы решили осмотреть Акрополь. Так греки называли свой кремль. Это большой холм, а на нем храмы и крепость. Наша экскурсия выехала туда. Там было очень красиво. Там были большие колонны. Мы вошли в один храм. Он был очень огромный и красивый. Наверное, очень пришлось потрудиться древним грекам, чтобы построить эту громадину и приобрести такую красоту. А ведь они свой Акрополь построили две тысячи лет тому назад. Теперь от многих зданий Акрополя остались только камни и колонны. Но и сейчас видно, как хорошо умели строить древние греки и как тут было вокруг красиво. Мы решили сняться у колонн Акрополя и снялись на память. Посылаем в „Мурзилку“ эту фотографию на память о древней Греции и о советских ребятах, которые живут в Афинах.

Генкина Эда.
25 августа 1940 года, Афины“.

Афинский Акрополь. У развалин на ступенях древней лестницы сидят советские ребята.

Прочитай эту книгу

Человек в крылатых сандалиях поднялся на гору. В правой руке у него острый меч, изогнутый словно серп. А над головой он держит металлический щит. Он смотрит в него, как смотрят в зеркало. Вдруг в щите показалось отражение спящей внизу на камнях крылатой женщины со змеями на голове. Это чудовище — Медуза Горгона. У нее такой ужасный вид, что люди, посмотревшие на Медузу, превращаются в неподвижные камни. Много бед и несчастий принесла Медуза людям.

И вот отважный Персей решил избавить людей от чудовища. Это он стоит на высокой горе со своим зеркальным щитом. Персей выбирает дорогу, глядя в зеркальный щит, чтобы нечаянно не посмотреть на Медузу и не превратиться в камень.

Победил ли Персей Медузу Горгону? Об этом и о других его чудесных приключениях вы узнаете из книги „Храбрый Персей“, выпущенной Детиздатом ЦК ВЛКСМ в серии „Книга за книгой“. Этот миф древних греков пересказал для детей К. И. Чуковский.

ДРЕВНИЙ ГОРОД
ФАНАГОРИЯ

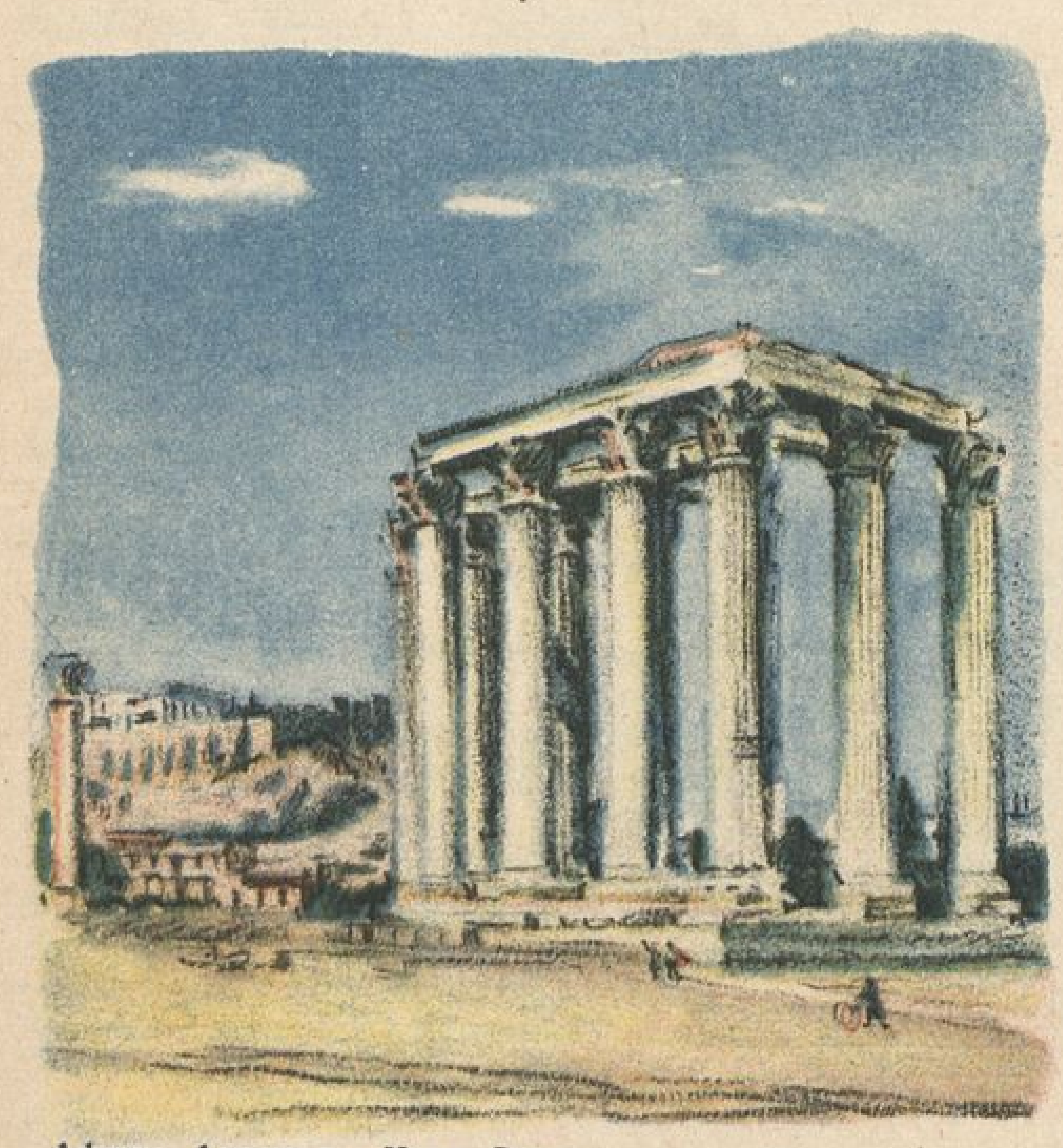
А. Воробьев

Древние греки жили не только в самой Греции. Издавна на своих быстрых кораблях отважные греческие мореплаватели бороздили моря, знакомились с окрестными странами и торговали с населявшими их народами. Иногда они поселялись в каком-нибудь приглянувшемся им месте побережья. Так около двух с половиной тысяч лет тому назад возник целый ряд греческих городов и на юге нашей великой родины, по берегам Черного и Азовского морей.

Одним из самых больших среди этих городов была Фанагория.

Теперь на этом месте степь, поля и огороды, и только черепки древней посуды, валяющиеся на поверхности земли, говорят о том, что здесь когда-то был город.

Несколько лет сотрудники одного из самых больших наших музеев — московского Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина — ведут раскопки Фанагории.

Афины. Акрополь. *Храм Зевса.*

Много сотен лет существовала Фанагория, много раз строились и разрушались дома, выкапывались и засыпались колодцы, прокладывались и зарастали травой улицы, и от всего этого в земле сохранились остатки, которые нужно изучить, и тогда по ним можно будет понять, когда возник, как развивался и когда погиб город, как жили в нем люди, чем они занимались.

Наука о том, как производить раскопки и изучать древние поселения и кладбища, называется археология.

Археологи находят в земле много разных предметов: черепки битой посуды, монеты, куски черепицы, небольшие статуэтки, камни, кости животных, — все это накапливалось тысячелетиями, и во всей этой путанице должен разобраться археолог.

Во время раскопок земля снимается по слоям в двадцать-тридцать сантиметров толщиной. Все небольшие предметы вынимаются из земли и раскладываются по сортам, а затем старательно описываются в дневниках.

Археолог должен все время внимательно наблюдать за землекопами. Вот появилась из-под земли грядка камней. Здесь надо прекратить копать, расчистить камни ножами, смести землю щеткой и посмотреть, что это за камни: может быть, это часть полуразрушенной стены или фундамента здания, или просто остаток мостовой.

Но недостаточно понять, что представляли собой эти камни: мостовую, разрушенный колодец или что-нибудь другое. Самое трудное и самое важное заключается в том, чтобы узнать, когда была вымощена эта мостовая или когда была сложена стена. Здесь на помощь археологу приходят древние монеты и черепки, которые всегда в большом количестве находят при раскопках. Ученые давно уже изучают, в какое время в Греции какую делали посуду, какой формы, какой величины, из какой глины, и теперь по черепку сосуда часто можно сказать очень точно, в какое время этот сосуд был сделан. И вот, если остатки стены лежат в земляном слое, в котором все черепки принадлежат посуде, сделанной две тысячи двести лет тому назад, то и сама стена сложена была в это время.

Что же находят в земле и какие выводы из этих находок можно сделать?

Колчан. Щит. Копье. Шлем. Меч.

Больше всего находят черепков глиняной посуды, самой разнообразной. У нас сейчас много разной посуды. А в древней Греции металлической посуды было мало, стекло появилось гораздо позднее, и почти вся посуда была глиняная.

Вот множество черепков от больших кувшинов с двумя ручками, с острым дном. Эти кувшины называются амфоры; в них хранили припасы и в них же перевозили хлеб, вино, масло. В трюм корабля насыпали землю и в эту землю врывали амфоры. Даже сама вместимость корабля измерялась не в тоннах, как сейчас, а в амфорах. Корабль в две тысячи амфор — это такой, который может вместить две тысячи амфор, если его полностью нагрузить.

Вот черепки ранних амфор из самой Греции, здесь — с греческих островов, а вот более поздние, сделанные в одном из греческих городов в Крыму.

Значит, фанагорийцы торговали и с самой Грецией, и с ее островами, и с другими греческими городами на юге России.

А здесь уже не грубая посуда для перевозки продуктов или для кухни, а роскошная, красиво отделанная столовая посуда — черепки ваз, покрытых особым блестящим черным лаком. Часто на таких вазах делались рисунки — сцены из греческих мифов: сражения, состязания гимнастов и т. п. Пожалуй, никогда и нигде художественная посуда не достигала такой красоты и изящества, как в древней Греции.

В 1939 году в Фанагории нашли остатки врытых в землю громадных глиняных сосудов — пифосов. В них обычно греки хранили воду, зерно, вино и другие продукты. Когда вам рассказывают о мудреце Диогене, жившем в бочке, то надо помнить, что он жил именно в таком большом пифосе, потому что деревянных бочек греки не делали.

Долгое время нельзя было понять, что хранилось в этих пифосах и почему их так много в одном месте. А в этом году недалеко от них нашли большую вырытую в земле и облицованную цементом ванну. В таких ваннах обычно давили виноград. Теперь сразу все стало понятно. Здесь делали вино, и оно хранилось в этих пифосах. Это был винный склад.

Палит жаркое южное солнце. Резкий ветер засыпает глаза песком, вырывает из рук тетрадки и чертежи, но археологи не прекращают своей работы. Они зарисовывают, описывают, фотографируют.

Лучшие из найденных вещей выставляют в музеях. О раскопках пишут книги, изучают находки, и вот мало-помалу ученые узнают о том, как жили люди в глубокой древности, как они строили дома и сражались, торговали, веселились и путешествовали, работали и отдыхали.

Кувшинчик для масла. Всадник. Вазы. Конь бронзовый. Флакон для духов. Курочка.

Рисунок И. Кеша

КЛАД

Я вышел рано, на заре,
Спала собака на дворе,
И солнце не вставало.
С большой лопатой и мешком
Я шел по городу пешком.
Прохожих было мало.

За каждой дверью и окном
Ребята спали крепким сном,
А я прошел на площадь.
Прошел базар, прошел вокзал,
Потом заставу миновал
И вышел прямо в рощу.

И в этой роще есть сосна,
Она со всех сторон видна
Среди ветвей дубовых.
И закопал я под сосной
В консервной банке жестяной
Семь гривенников новых.

Сам эти деньги я скопил,
Нож перочинный не купил,
Хоть был он острый, тонкий.
Быть может, через двести лет
Мой клад серебряных монет
Найдут мои потомки.

Наталья Кончаловская

Персидский воин. *Рисунок на вазе.*

Займись чем-нибудь

ДВА ПЕТУХА

Игра „петушиный бой" была любимым развлечением греческих атлетов.

По праздникам на земле чертили круг; в него входило двое бойцов, изображающих петухов. Каждый становился на правую ногу, а левую отводил назад, сгибая ее в колене. Правой рукой участник состязания брался за левую ногу, а левой рукой за правую руку так, как показано на рисунке. Игра заключалась в том, чтобы заставить соперника либо выйти из круга, либо опуститься на обе ноги.

После победы играющий имел право становиться на обе ноги, а потом вступал в поединок со следующим соперником.

ЗАГАДКА СФИНКСА

В древней Греции было предание, что в давнопрошедшие времена неподалеку от города Фив поселилось чудовище Сфинкс. Головой он походил на прекрасную женщину, туловищем — на льва, крылья у него были как у орла, а хвост как у дракона. Жил Сфинкс на высокой скале у дороги, и каждому прохожему он загадывал загадку. Было известно: если человек разгадает загадку, то Сфинкс погибнет, а если нет — Сфинкс набросится на путника, разорвет его и съест. Загадки были такие мудреные, что никто не мог их отгадать, и Сфинкс уничтожал всех проходивших. По всему городу стоял плач и стон.

Пришел однажды в Фивы молодой Эдип. Узнал он про горе фиванцев и решил избавить их от чудовища.

И Сфинкс загадал ему такую загадку: „Кто ходит утром на четырех ногах, в полдень на двух, вечером на трех?" Но Эдип отгадал ее.

С ужасным ревом бросился Сфинкс со скалы вниз и погиб. Так Эдип освободил фиванцев от чудовища.

Попробуй и ты отгадать загадку Сфинкса.

Эдип и Сфинкс.
Рисунок на вазе.

ТЕСЕЙ В ЛАБИРИНТЕ

У царя Миноса на острове Крит был Лабиринт, в котором жил Минотавр — чудовище с телом человека и головой быка. Жители Афин должны были каждые девять лет отправлять на съедение чудовищу семь юношей и семь девушек.

Однажды пришел в Афины юноша Тесей. Он вызвался убить чудовище и поехал с афинскими юношами и девушками к царю Миносу.

На острове Крит Тесея встретила Ариадна, дочь царя Миноса. Ей понравился этот смелый, мужественный человек. Она знала, что каждый, кто входил в запутанные ходы Лабиринта, не мог выбраться оттуда. Все ходы вели в середину Лабиринта, где был Минотавр. Но Ариадна дала Тесею клубок ниток и сказала:

— Привяжи у входа один конец нити и иди вперед, разматывая клубок. По нити ты найдешь обратный путь из Лабиринта.

И Тесей пошел.

Перед нами Лабиринт. Начертите Тесею путь карандашом, чтобы он, как по нити Ариадны, мог найти обратную дорогу.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 11

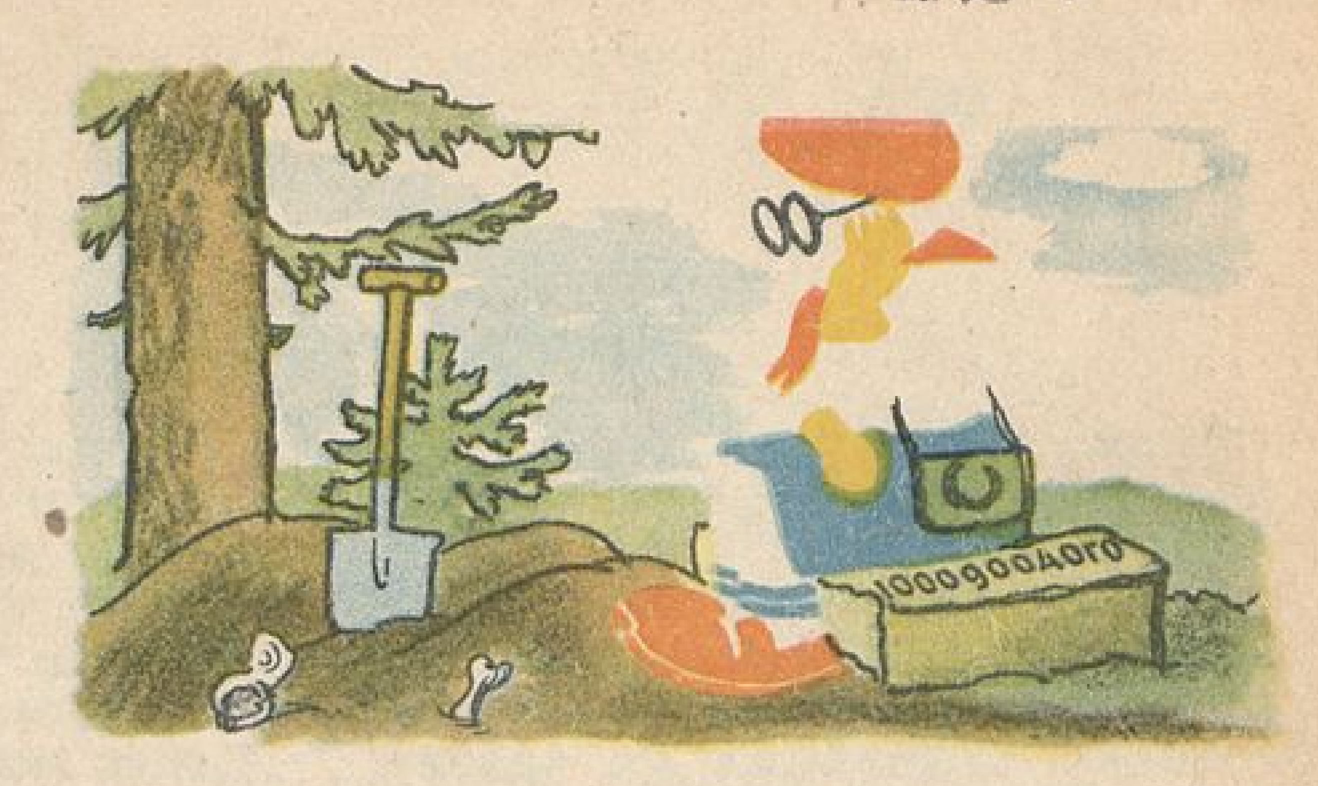
КТО СКОРЕЕ? Оба придут в одно время.
КАКОЕ ЭТО ДЕРЕВО? Кипарис.
КАКИЕ ЭТО ЦВЕТЫ? Ледяные узоры на стекле.
ЗАГАДКА. День.

МУРЗИЛКА НА РАСКОПКАХ

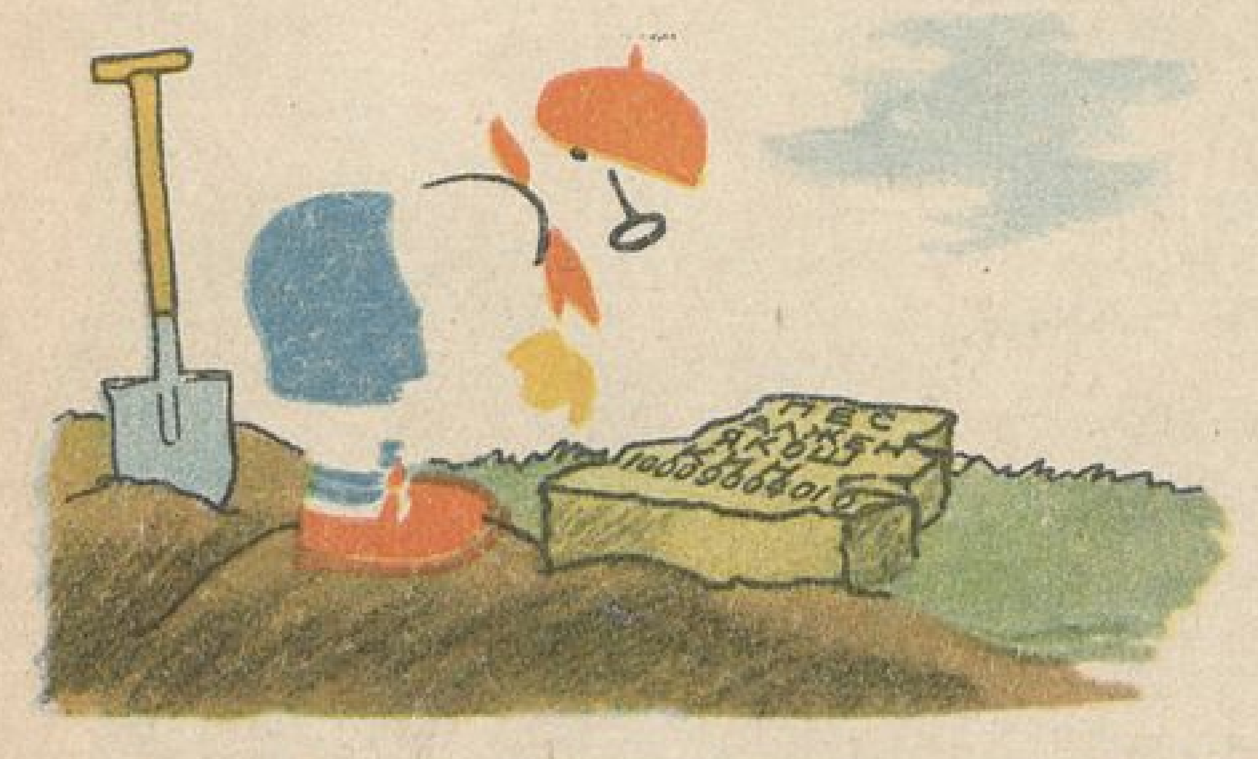
Н. Носов

1. Мурзилка узнал, что ученые часто делают раскопки и находят в земле ценные для науки предметы. Он пошел в лес и принялся копать землю.

2. Копал, копал, из сил выбился. Кажется ничего ценного для науки не нашел.

3. — Ах, я простофиля! — сказал Мурзилка. — Столько земли наковырял, а под носом у меня камень с какой-то древней надписью на непонятном языке.

4. Три километра тащил Мурзилка на спине камень. Двадцать раз отдыхал по дороге и только к вечеру добрался до своего дома.

5. Во дворе никто не мог прочесть надписи на камне. Все говорили:

— Это надпись очень древняя. Наш Мурзилка, наверно, скоро профессором будет!

6. Тут пришел маленький Петя и сказал:

— Здесь с ошибками написано: „Писал Женя Кошкин. Тысяча девятьсот сороковой год“.

Рисунки В. Константинова

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 0-58-77 и К 4-97-22.

Сдано в производство 18/X 1940 г. Подписано к печати 26/XI 1940 г. Объем 2,5 печ. л. Формат 93 × 120 1/16 листа.

А33583. Детиздат № 2820 Заказ № 1849. Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.